

После нескольких попыток Фан Цзяньхуй в конце концов не смог избавиться от страха в сердце, и только тогда он вдруг посмотрел на Гао Пэн.

"Что, черт возьми, ты со мной сделал? Почему это происходит со мной?"

Он не просто сказал то, что поразило страх в его сердце, потому что до смерти он не признал бы, что это позор, что он поразил страх в несвязанный человек.

Это было еще более невозможно для него, чтобы сказать это сам, только видеть его глаза с красными глазами, уставившись на Гао Пенг.

Гао Пенг теперь мягко засмеялся: "Потому что ты слишком слаб, слабый всегда будет бояться в присутствии сильного, это просто то. Невозможно смотреть на свою собственную позицию - вот что".

"Ты должен признать, что ты слаб, я не собираюсь издеваться над тобой, я просто убью тебя, как максимум!"

Толпа зрителей была крайне безмолвна, когда услышала это.

Это сказал человек?

Если это так, то лучше высмеивай, чем теряй жизнь!

А в глазах Гао Пенга потеря жизни все еще считалась светом? Что это за логика?

Толпа не могла отрицать, что Гао Пенг был действительно могущественным, и после того, как они увидели, что Гао Пенг был известен тем, что убивал старейшин крупных держав до этого, они уже знали, что Гао Пенг обладал несравненно сильной силой.

Фан Цзяньхуй вряд ли стал для него соперником, несмотря на то, что за это время он значительно улучшился, он все еще был слаб перед Гао Пэном.

Это был бесспорный факт.

"Не будь там высокомерным!" Фан Цзяньхуй скрипел зубами, когда смотрел на Гао Пэна и отвечал: "Если бы не тот факт, что ты не знаешь, какими кривыми трюками ты пользуешься, как я мог бы Может, ты боишься? Если мы способны на это, то давайте сражаться в одиночку, открыто и над головой, и не прибегать к таким грязным трюкам".

Слова Фан Цзяньхуй были похожи на крики, чтобы толпа зрителей тоже слышала их

невероятно четко, поэтому все они смотрели друг на друга и видели замешательство в глазах друг друга.

"Может ли быть... что Фан Цзяньхуй был действительно обездвижен с помощью грязных трюков? Иначе зачем бы ему так сильно доверять".

"Я так не думаю, в конце концов, он никогда не понимал разницу в силе между ними от начала и до конца, это был просто блеф, если он Правда, зная всю мощь другой стороны, он не осмелился бы так сказать".

Из этого толпа пришла к выводу, что Фан Цзяньхуй совершенно не знал разницы в силе между ними, и поэтому, один за другим, они смотрели на него с печальным выражением лица.

Это ощущение, что весь мир знает, что их оставили в покое и держат в темноте, должно быть весьма неприятным! Интересно, как он будет выглядеть, когда узнает результат.

Весь мужик сойдёт с ума? В конце концов, он всегда думал, что это был первый день, но правда ли это? Нет нужды говорить, что результат был достигнут.

Гао Пенг хладнокровно засмеялся, не пытаясь дать ему в лицо: "Это первый гений? Вот и все!"

"Кто дал тебе смелость просто сказать, что ты первый гений, когда ты даже не можешь смириться со своими внутренними страхами?"

"На твоём месте я бы нашел кусок тофу и просто переехал его давным-давно, и мне бы здесь не было стыдно".

"Жалкий! Бедняжка! Рыдать!"

"Ты..." рот, полный крови, прямо вырванный Фан Цзяньхуй, он не знал, почему он так зол, но когда он думал о каждом слове, сказанном Гао Пэном, он не мог сдерживать свои эмоции.

<http://tl.rulate.ru/book/41138/932058>